

К.Г. Дзугаев

ПРАВДА ОТ НАФИ (Н.Г. ДЖУСОЙТЫ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ)

К.Г. Дзугаев

Аннотация. В статье характеризуется общественно-политическая деятельность писателя и ученого Нафи Джусойты в период новейшей истории Республики Южная Осетия и дается оценка его вклада в борьбу югоосетинского народа за национальную независимость.

Ключевые слова: Республика Южная Осетия, суверенитет, Адамон Ныхас, коммунистическая партия, грузино-осетинский конфликт.

*Жизнь научила его суровой и беспощадной правде...
М.Р. Казиты [1].*

Нафи был всегда.

Он был, когда я маленьким мальчиком бегал за вином в подвал, а он с моим отцом – своим многолетним другом – сидел за столом, и они распевали в два голоса осетинские песни.

Он был, когда я вернулся из армии и прочитал написанное им по этому поводу стихотворение; храню его вот уже 35 лет¹.

Он был, когда вновь обострился грузино-осетинский конфликт, и наше поколение, понятия не имевшее о нацизме, бросилось к нему за объяснениями – что происходит, как это все понять и что делать?

Мне кажется, что он и внешне совершенно не менялся десятилетие за десятилетием, от одного юбилея к другому. Но, конечно, нынешний юбилей особенный во всех отношениях; решением руководства нашей республики 2015-й год объявлен годом Нафи, реализуется план мероприятий, и это замечательно.

Как водится, на встречах много и проникновенно говорили о его достижениях как поэта и прозаика, драматурга, переводчика и т. д. Огромен его вклад в литературоведение и литературную критику. Нафи – филолог Божией милостью, не только литературовед, но и лингвист; на мой взгляд, его книга «Сказание о звуковой структуре и возникновении Слова-имени» остается не оцененной по достоинству, не обсужденной как полагалось бы в осетинском научном сообществе. Упоминалось и о его работе в Верховном Совете (одно время – Государственный Ныхас) республики, но, опять-таки, недостаточно акцентированно и последовательно. И уж почти совсем обходилась молчанием такая тема, как **общественно-политическая борьба** Нафи. А ведь это была (и есть!) именно борьба, причем жесткая, умелая и бескомпромиссная в принципиальных вопросах.

Понятно, что затрагивать эту тему в официозных докладах на торжественных собраниях считается неудобным, такого рода острые углы стараются обходить, сглаживать. Имеет место здесь и похвальная забота об общественной стабильности, которую у нас весьма научились ценить, учитывая горький опыт кризисов власти. Но в этой публикации, думаю, вполне уместно попробовать осветить эту важную часть жизни юбиляра, иначе его коллективный портрет, составляемый весь текущий год, получается заведомо ущербным – а это недопустимо в отношении столь знаковой фигуры нашего национально-освободительного движения на Юге.

Отдаю себе отчет в том, что невозможно в одной статье охватить все, что надо написать о Нафи – общественном деятеле и политике. Такая работа – на толстую монографию. Но основные, опорные, смысловые узлы постараюсь отобразить, эскизно-пунктирно.

Начать надо, раз речь идет о новейшей истории, с появления «Адамон Ныхас» – первого массового, политически организованного национально-патриотического движения в новейшей истории Южной Осетии. Прошло всего лишь четверть века, миг по меркам профессиональных историков; живы многие наблюдатели, участники и даже творцы тех событий, но сколько же искажений, умолчаний и лжи наворочено уже вокруг «АН»...

Так вот, подчеркиваю, что **«Адамон Ныхас» начался как подлинно народное, искреннее, патриотическое движение**, и в руководство движением были выдвинуты в строгом смысле слова представители осетинской элиты (сегодня это понятие тоже извращено) национальной интеллигенции – Николай Ясонович Габараев, Григорий Сесеевич Котаев и др., в том числе и сам Нафи Григорьевич Джусоев. Но на волне

Дзугаев Коста Георгиевич – к. ф. н., доцент кафедры философии ЮОГУ им. А.А. Тибилова, Цхинвал, РЮО (kostadzugaev@mail.ru).

¹ Автограф и перевод стихотворения см. на стр. 95 (ред.).

народной активности попали в руководство и люди иных политических взглядов и предпочтений. Лидером этой части руководства стал А.Р. Чочиев (ныне проживающий в Германии; земляк, стало быть, М.С. Горбачева). Старшее поколение, умудренное жизненным опытом и представляющее себе размеры угроз, надвигавшихся на Южную Осетию, предпринимало все усилия для того, чтобы сплотить народ, не допустить губительного раздора, дробления по навязываемым политическим пристрастиям. Но «демократы» (именно в кавычках! – так как у людей этой политической линии, лицемерно называющих себя демократами, с самого начала их появления на авансцене обнаружилась абсолютно тоталитарная нетерпимость к иному мнению) имели другие цели и намерения. «Адамон Ныхас» был захвачен изнутри и использован в целях подрыва власти КПСС, социалистического строя, а затем и всей большой, светлой и доброй страны, в которой мы родились и выросли.

Нафи был едва ли не первым, кто выступил с уничтожающей критикой этой политической практики, обращаясь при этом непосредственно к человеку, ее олицетворявшему и претворявшему в жизнь: «Когда организация была зарегистрирована, вы – часть президиума организации – стали на путь игнорирования и устава, и части президиума, в которую входили старшие ваши товарищи: Котаев Г., Габараев Н., я и др. (...) Практически ты, – обращаясь Нафи к А.Р. Чочиеву, – развалил первоначальный замысел и первый президиум организации, создал **свой АН**, в который интеллигенция уже не пошла. (...) И этим расколом президиума АН ты положил начало расколу нашего общества, которое **нуждалось не в расколе, а в единении**. (...) Ты же превратил ее в антисоциалистическую организацию по дестабилизации обстановки в Южной Осетии» [2].

Раскол, таким образом, был рукотворен и злонамерен. Но Нафи не останавливается на этой констатации: «На антисоциалистической почве и на почве вражды с КПСС ты сошелся с частью грузинских неформалов. Вы делали по существу одно и то же «демократическое» дело – дестабилизировали обстановку, компрометировали местные власти, пролагали путь к власти «демократам». Но ты одновременно лишил наш народ, или, по твоей терминологии, «прокоммунистических осетин» организационного стержня, силовых структур и единства перед самым нашествием гамсахурдистов, а сам ничего и не думал и не сумел организовать, ибо «бабская говорильня» не способна быть каким бы то ни было организующим центром в битве за национальную независимость. И это твое деяние (...) принесло неисчислимы беды. (...) Иначе говоря, как политик и идеолог ты оказался элементарным «демократическим» функционером, а не борцом за интересы

родного народа. И в этом основные причины твоего «личного политического провала» [там же].

Попросту говоря, **эти люди бросили народ на бойню** (термин самого А. Чочиева) **беззащитным**. И когда пришло время сражаться и погибать в борьбе за народ, за родину – совсем другие люди взяли на себя эту тяжкую и смертельно опасную миссию, создали отряды самообороны, нашли оружие и выстояли в длительной неравной вооруженной борьбе. Подавляющее большинство этих подлинных героев национально-освободительного движения южных осетин погибли – а вот А. Чочиев и круг его сторонников загадочным образом все до единого остались живы и благоустроены (правда, за пределами РЮО).

Ныне видно по публичным выступлениям некоторых лиц, по весьма показательной активности в Интернете (особенно в Фейсбуке), что ведется настойчивая и усиливающаяся кампания по реабилитации А. Чочиева и, следовательно, всей той политической линии, которая принесла столько зла и осетинам, и грузинам, и всем народам некогда существовавшего СССР. Но ведь есть Нафи, и есть его правда. Кто знает, как сложилась бы история в 1989–1991 гг., если бы победила «линия Нафи»?

Нафи и сейчас стоит непреодолимым бастионом на их пути, как стоял и тогда, в конце восьмидесятых – начале девяностых годов. О, да – мы помним это мерзкое лингвистическое изобретение «нафиизм», которым вовсю тогда пользовались люди, старающиеся очернить старшее поколение, отколоть от него молодежь, обвинить его в антипатриотизме, соглашательстве и даже предательстве национальных интересов. Мне приходилось уже высказываться по этому поводу, но кое-что не мешает и повторить – например, письмо такого содержания:

«Первому секретарю Юго-Осетинского обкома КП Грузии тов. Джусоеву Г.Н.

Мы, нижеподписавшиеся работники культуры, давно хотели обратиться к Вам с просьбой уделить особое внимание состоянию преподавания в школах области осетинского языка, литературы и истории осетинского народа. Ныне, ознакомившись с выпиской из протокола заседания бюро Юго-Осетинского обкома КП Грузии от 12 декабря 1969 года «О состоянии и мерах улучшения преподавания в общеобразовательных школах области родного языка и литературы, истории и обществоведения», мы убедились в том, что откладывать дело в долгий ящик нельзя.

(...) Состояние дела преподавания осетинского языка, литературы и истории в наших общеобразовательных школах, детсадах и педагогическом институте исключительно тревожно.

(...) История осетинского народа вообще не изучается в средней школе, и лишь факультативно ее проходят в институте. И наши дети полу-

чают аттестаты зрелости, не имея никакого представления об истории родного народа.

(...) Мы считаем, что частичными мерами ничего уже нельзя исправить, надо пересмотреть все звенья преподавания родного языка, литературы и истории в наших школах и пединституте, надо заняться выведением этого дела, крайне важного для дальнейших судеб нашей национальной культуры в целом, из того тяжкого положения, в котором оно находится.

Ф. Гаглойты, Г. Дзугаев, З. Цховребов, Н. Габараев, С. Габараева, Е. Бекоев, Н. Джусойты» [3]².

Люди, составлявшие это письмо и осмелившиеся его подписать, серьезно рисковали, так как хорошо помнили преследования за «осетинский национализм», но бездействовать перед лицом угасания осетинской культуры не могли себе позволить. А что могут предъявить народу от себя авторы издевательского термина «нафизм»? Вопрос, что называется, риторический.

Нафи – коммунист. Был, есть и остается. Как говорится в таких случаях, есть коммунисты – и коммунисты. Нафи, разумеется, не изменил своим принципам, не стал перевертышем, и партбилет не выбрасывал и не прятал. Начавшийся при Н. Хрущеве процесс гниения партократии он, что и говорить, видел и больно его переживал. Помню, он рассказывал мне о своем письме в центральные партийные инстанции, в котором предлагал – ни много ни мало – коренную политическую реформу: разделение КПСС на две конкурирующие между собой партии (!). Наказывать его за такое непозволительное вольнодумство не стали, но внушение сделали.

Когда верхушка КПСС догнала и привела страну к катастрофе, в Южной Осетии организация коммунистов тоже прошла через глубокий кризис. Усилиями группы активистов в 1993 году компартия была возрождена, и Нафи стал одним из ее символов, положив на чашу весов общественных симпатий весь свой авторитет. На фоне полного провала в РЮО «демократов» компартия получила возрастающую поддержку, а ее лидер С. Кочиев нацелился на высшую власть. В руководстве компартии начиналось что-то вроде эйфории, но мысль Нафи трезва и чутка; он выступает с программной статьей «Дума о Партии, Социализме, Грядущем» [4]³.

На мой взгляд, это была этапная статья для самого Нафи, результат его многолетних размышлений над этой сложной и эпохальной проблематикой; считаю ее также ценнейшим документом нашей национальной общественно-политической мысли. И что же? Статья была напроць **замолчана коммунистами** же. Ни одного

отклика, ни одного комментария. В чем же дело?

А дело в том, что Нафи, с истинно осетинским упрямством, повторил, по сути, свое указанное выше письмо советского времени: предложил С. Кочиеву и его окружению свои соображения о механизме структурирования партии – которые, мягко говоря, оказались несовместимыми с интересами этих людей.

Собственно, начинает он с морального посыла: «Если ты коммунист по своему нравственно-психологическому естеству и убеждениям, то ты в ответе за судьбу Партии, за ее авторитет в народе, за ее цели и средства достижения этих целей» [там же]. То есть, Нафи рассматривает коммунистическую партию не просто как «машину интересов» политически активных людей; нет, это организация особого качества – носитель высших этических норм, и в этом смысле надо понимать и сталинские слова о коммунистах как людях, скроенных из особого материала. Нафи настаивает: «По моему разумению, искренность и благородство (! – **К.Д.**) – атрибутивные свойства нравственной природы коммуниста» [там же].

И вот он пишет свое «горестное раздумье о причинах поражения социализма в нашей стране», докапываясь до первопричины случившейся беды, до истоков чудовищного перерождения партаппарата. В этом поиске-анализе Нафи обнаруживает удивительное для записного гуманистического мышления в парадигме самоорганизации. «Тревожит, – пишет он, – иной вопрос – почему в нашей партии существует сама возможность прорыва на руководящие посты предателей, изменников, перерожденцев? (...) Почему в самой организационной структуре партии нет принципа, заграждающего путь карьеристам (и негодьям иных мастей тоже!) не то что в руководство партии, но и в ее ряды?..» [там же]. Отвечая на эти кардинальные вопросы, он и дает свои ответы в виде совершенно конкретных, ясных и понятных предложений.

Попутно задумаемся над таким вопросом: разве сам Нафи не понимал, не видел, что эти его предложения не будут приняты? Или, переформулировав философски: видел ли он, ощущал ли неустранимую, поистине эсхатологическую пропасть между должествующим и наличным бытием? Между тем, как оно должно быть – и как есть в действительности? Уверен – да, понимал. Но как человек духа делал что должно – а там будь что будет.

Ирония истории заключается здесь в том, что его сопартийцы, проигнорировав предложения Нафи, зачеркнули свое же политическое будущее. Казалось бы, дела шли превосходно: на

² Документ приводится в сокращении; обнаружен мной при разборе архива отца – осетинского писателя Георгия Хасакоевича Дзугаева (также один из подписантов).

³ Прошло двадцать лет, но, перечитав еще раз эту его работу перед написанием своей статьи, я поразился тому, насколько она злободневна.

следующих выборах в 1999 году компартия получила половину голосов и взяла парламент в свои руки, сделав его инструментом борьбы против Президента Л. Чибирова – но правда Нафи такова, что всегда берет свое, и после этой победы доверие к компартии стало фатально падать до сегодняшнего фиаско: пять процентов на выборах 2014 года и ноль мест в парламенте. Извлечены ли уроки? Тоже риторический вопрос...

И все же главное в «линии Нафи» – **абсолютный императив воссоединения Осетии**. Единство осетинского народа он воспринимает как непреложное должностное национальное бытие.

Помнится, периодически входило в моду обсуждать национальную идею – что это такое, как ее сформулировать, как облечь в общедоступную лозунговую форму... Проводились всяческие мероприятия, была масса публикаций по этой теме. Год за годом и на Севере, и на Юге Осетии самые разные люди активно высказывались, спорили, судили-рядили. Не осталась в стороне от обсуждения вопроса национальной идеи и кафедра философии ЮОГУ, по инициативе которой осенью 2012 года была проведена масштабная конференция «Национальная идея и государственная политика», ставшая переломной в общественном сознании. Философы сказали свое веское слово, выступил и я с докладом, предложил академическую формулировку искомой идеи... но, честно говоря, в глубине души мне больше всего нравится чеканная формула Нафи, которую я тогда процитировал. Она не имеет научных очертаний, да и Нафи не философ по образованию, но выстрелил в десятку: **«Национальная идея – это мечта народа о бессмертии»**. Отсюда легко выводится все остальное.

Ибо очевидно, что бессмертие предполагает прежде всего единство и цельность. Мечта о бессмертии народа – это мечта о согласии и

сплоченности. Но у нас после признания Республики Южная Осетия Россией в качестве независимого государства вдруг обозначилась очень активная, хотя и (пока) небольшая группа, вознамерившаяся построить сильное государство южных осетин, способное самостоятельно вести свои дела с другими государствами. Невменяемость этого намерения не сразу и осознается, именно потому что нормальным сознанием отторгается априори, прежде всякого анализа.

Или вот: нет-нет, да и мелькает идея объединить Осетию вне Российской Федерации. Президенту Э. Кокойты западные визитеры это предлагали прямым текстом. Ну и куда же мы без России? «Запад нам поможет!»? Некоторым персоналиям, конечно, поможет. Но очень немногим. Остальные – не нужны. Это обстоятельство надо разъяснить прежде всего молодежи, которая, к сожалению, в силу отсутствия жизненного опыта поддается пропаганде «независимцев». В качестве суверенной культуры мы никому не нужны, кроме России, и наши предки поняли это к середине восемнадцатого века, а сейчас иные из нас понимать этого не хотят...

Нафи сказал здесь свою **главную правду**: только с Россией у осетин есть будущее. Конечно, не только он стоит в Осетии за правду; у него, слава Богу, много единомышленников. Но все они видят в Нафи духовного предводителя. Это не только и не столько авторитет традиционного для осетин старшинства, сколько пример нравственной силы, могучего разума, несгибаемой воли, таланта и любви к правде и родине.

Правда Нафи восторжествует с необходимостью, – и пусть так же неизбежно нам предстоит отпраздновать столетний юбилей патриарха. Дабы в осетинском летоисчислении был не только «год Нафи», но и «век Нафи».

ЛИТЕРАТУРА

1. Казиты М.Р. Быть царем. О жизни и творчестве Нафи Джусойты // ИА РЕС. 27. 02. 2011. – URL: <http://cominf.org/en/node/1166486322> [дата обращения: 30.12.15].

2. Джусойты Н.Г. Национальная идея и антисоциализм. Размышления вслух // Южная Осетия, 1994 г. №№ 46, 47 (16, 18 июня).

3. Архив автора.

4. Джусоев Н.Г. Дума о Партии, Социализме, Грядущем // Южная Осетия, 1995 (20–30 сентября).

TRUTH FROM NAFI

(N.G. Dzhusoity in the recent history of South Ossetia)

Dzugaev K.G.

Abstract. Socio-political activity of the writer and scholar Nafi Dzhusoity during the recent history of the Republic of South Ossetia is analysed in this article. An assessment of his contribution to the fight of the South Ossetian people for the national independence is given too.

Keywords: the Republic of South Ossetia's sovereignty, Adamon Nykhas, the Communist Party, the Georgian-Ossetian conflict.

REFERENCES

1. Kazity M.R. Byt' tsarem. O zhizni i tvorchestve Nafi Dzhusoity // IA RES. 27. 02. 2011. – URL: <http://cominf.org/en/node/1166486322> [data obrashcheniya: 30.12.15].

2. Dzhusoity N.G. Natsional'naya ideya i antisotsializm. Razmyshleniya vslukh // Yuzhnaya Osetiya, 1994 g. №№ 46, 47 (16, 18 iyunya).

3. Arkhiv avtora.

4. Dzhusoev N.G. Duma o Partii, Sotsializme, Gryadushchem // Yuzhnaya Osetiya, 1995 (20 – 30 sentyabrya).